

УДК 355.41.476

В. М. Кривчиков

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется положение дел в обеспечении войск Западного Особого военного округа военным обмундированием и снаряжением в начале 1940-х годов. Снабжение войск округа вещевым имуществом проходило с определёнными трудностями, иногда по остаточному принципу. Показана деятельность руководства Народного комиссариата обороны СССР (далее — НКО СССР) по упорядочению ношения военнослужащими Красной армии военной формы одежды и содержанию её в чистоте. Рассмотрено положение дел по содержанию, накоплению и хранению вещевого имущества на окружном складе № 162 (Красный Двор) накануне Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военное обмундирование, снаряжение войск, вещевое имущество, Западный особый военный округ.

Введение. Военное обмундирование и снаряжение всегда имели особое место в повседневной жизнедеятельности военнослужащих. С одной стороны, они должны были соответствовать требованиям практичности, износостойкости, удобства, гигиеничности, с другой — вид военной формы одежды, её комплектность имели большое политическое и моральное значение. По виду военнослужащего можно было судить об отношении общества к вооружённым силам, об экономической ситуации в стране. Цель статьи — рассмотреть состояние дел по вещевому обеспечению войск, дислоцировавшихся на территории Беларуси, накануне Великой Отечественной войны.

Основная часть. Методологическую основу статьи составили принципы объективности и комплексности, что позволило на основе опубликованных документальных источников и научной литературы, а также на сведениях из архивных материалов Российского государственного военного архива показать основные направления и проблемы обеспечения обмундированием и снаряжением военной группировки на территории Беларуси и в целом Красной армии накануне войны. Исследование проводилось

с использованием методов количественного анализа, классификации, что дало возможность определить уровень обеспечения вещевым имуществом войск округа.

Вопросы вещевого обеспечения Красной армии получили достаточно широкое освещение в трудах советских, белорусских и российских учёных. В 1960-е — 1980-е годы издано большое количество трудов, посвящённых истории тыла Красной армии. Так, в 1977 году была опубликована коллективная работа «Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», где были освещены вопросы поставок вещевого имущества в войска накануне войны [1]. В Российской Федерации в последнее время был защищён ряд диссертаций, посвящённых эволюции вещевого обеспечения Красной армии в межвоенный период. Развитие вещевого обеспечения в контексте развития тыла Вооружённых Сил СССР показал Е. А. Бочков [2], Н. С. Бардыго рассмотрел деятельность партийного и военного руководства Советского Союза по созданию и совершенствованию формы одежды Красной армии [3]. Но в данных исследованиях показано развитие вещевого обеспечения в целом по Красной армии, вопросы же состояния военной формы одежды,

накопления и содержания запасов вещевого имущества для частей и соединений, дислоцировавшихся на территории Беларуси, практически не рассматриваются. Заслуживают внимания издаваемые в последнее время в Беларуси сборники архивных материалов, посвящённые предвоенной проблематике [4].

Анализируя архивные источники, можно сделать вывод, что накануне Великой Отечественной войны на фоне усилий по перевооружению Красной армии и военному обустройству Западной Беларуси обеспечение вещевым имуществом проходило как бы по остаточному принципу. Изменения в этом виде деятельности были незначительные.

Опыт боевых действий 1939—1940 годов некоторым образом повлиял на изменение обмундирования и снаряжения. Для комбинированной носки с принятым на вооружение стальным шлемом была введена пилотка. Существовавший зимний головной убор (зимний суконный шлем образца 1927 года) не давал достаточной защиты от сильных холодов. В том числе и по этой причине в ходе советско-финляндской войны было зафиксировано немалое количество обморожений. Поэтому приказом НКО СССР № 187 от 5 июля 1940 года был введён новый зимний головной убор — шапка-ушанка [3, с. 104]. Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 мая 1940 года вместо ранее существовавших званий высшего командного состава в армии и на флоте были введены генеральские и адмиральские звания, что повлекло за собой введение новых знаков различия, а также некоторое изменение в форме одежды [5, с. 66].

Народный комиссар обороны требовал от командования военных округов, армий, соединений и частей, чтобы вопросы снабжения войск пользовались не меньшим вниманием командиров и политработников всех степеней, чем вопросы тактики, стрелкового дела, политработы и прочих отделов боевой подготовки.

В середине 1940 года был опубликован приказ НКО СССР № 221 от 22 июля 1940 года «О мероприятиях по упорядочению ношения военнослужащими формы одежды и содер-

жанию в чистоте обмундирования». В документе указывалось, что многие военнослужащие нарушали требования Устава внутренней службы о внешней форме и содержании в чистоте и исправности обмундирования, ходили в неисправной и нечищенной обуви, нестриженными и небритыми. Красноармейцы уходили в увольнения, отпуска, убывали в служебные командировки в неопрятном, неряшливом виде, а часто даже в грязном и рваном обмундировании. В ротах, батареях и эскадронах многих частей отсутствовали мастера-сапожники и портные, а там, где они были, зачастую выполняли не свойственные им обязанности. Красноармейцам совершенно не прививались необходимые в боевой обстановке навыки по самообслуживанию в виде личной стирки и починки своего обмундирования и белья, стрижки и бритья.

Народный комиссар обороны С. К. Тимошенко этим документом приказал командирам рот, полков и соединений в 10-дневный срок по получении приказа ликвидировать неряшливость во внешнем виде военнослужащих и, в первую очередь, навести порядок среди начальствующего состава [6, л. 25].

Но зачастую требования оставались лишь на бумаге. Так, например, в акте проверки боевой готовности 233-го отдельного батальона связи 3-й армии Западного Особого военного округа указывалось, что «внешний вид бойца неудовлетворительный: большинство бойцов ходят без петлиц, без звёздочек, шинели местами рваные, ремонт в подразделениях не ведётся...». В докладе заместителя начальника группы контроля при НКО СССР А. Г. Орлова наркому обороны СССР С. К. Тимошенко по поводу формирования 3-го и 6-го механизированных корпусов по состоянию на 25 июля 1940 года указывалось, что «утренний осмотр проводится лишь для порядка. Внешний вид бойца, состояние его обмундирования и снабжения не осматривается, поэтому вид бойцов и младших командиров неряшливый, обмундирование грязное, пуговицы и крючки оторваны» [4, с. 69, 157].

К 1941 году проблема полной обеспеченности частей и подразделений Красной армии всеми видами форменной одежды и снаряжения не была решена. Существовали серьёзные проблемы в обеспечении текущего довольствия военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии. Заказ НКО СССР на поставку Красной армии вещевого имущества в 1940 году был выполнен не в полном объёме. Только в 1939 году армия недополучила: шинелей — 131,3 тысячи штук, рубах суконных — 113,3 тысячи штук, летних шаровар — 572,1 тысячи штук, обуви — 775,3 тысячи пар. С наступлением нового операционного года невыполненный заказ был аннулирован.

Промышленность Советского Союза не справлялась с постоянно растущими накануне войны потребностями в обмундировании для вооружённых сил. Так, в докладе Народного комиссара обороны С. К. Тимошенко в Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совету Народных Комиссаров СССР «О потребностях обмундирования для обеспечения Красной армии на III квартал 1940 г.» указывалось, что «промышленность не только не обеспечивает своевременную сдачу продукции, но и выходит за 1-е полугодие 1940 г. с недоделом: летнего обмундирования — 1 млн комплектов, обуви — 745 тыс. пар, шинелей 400 тыс. шт.». В справке начальника снабжения Красной армии № 2/205639 от 15 мая 1940 года «О состоянии военно-хозяйственного обеспечения войск» указывалось, что «войсковое хозяйство в течение 1936—1939 годов продолжало оставаться в запущенном состоянии. В деле обеспечения армии по мирному и военному времени было и остаётся много прорывов, угрожающих её боеспособности» [3, с. 108—109].

Несмотря на серьёзность положения, дополнительных фондов правительство СССР не выделило, поэтому части не смогли своевременно получить обмундирование по зимнему плану 1940—1941 годов [2, с. 348].

Ещё одной причиной невыполнения планов текущих заказов можно назвать задержку

утверждения заявок НКО СССР со стороны Государственного планового комитета СССР на очередной год и заключение договоров с заводами с большим опозданием [7, с. 27].

До 1941 года в Красной армии было многообразие в форме одежды. Имелась особая форма обмундирования для казачьих частей, военно-воздушных сил и бронетанковых войск. Обмундирование начальствующего состава родов войск и служб отличалось цветом кантов. Всё это затрудняло производство обмундирования и снабжение войск вещевым имуществом. Неоднократно менялась военная форма одежды. Поэтому к началу войны военнослужащие были экипированы неоднородно. Нередко и даже масштабно использовалась ранее отменённая амуниция и её детали [8, с. 5]. Поэтому были разработаны и в январе 1941 года введены новые нормы снабжения личного состава Красной армии на военное время, продолжались работы по конструированию женского обмундирования [1, с. 66].

Постановлением Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров СССР в январе 1941 года был установлен для всех родов войск и служб единый (защитный) цвет обмундирования личного состава в мирное и военное время.

К началу войны в неприкосновенном запасе были созданы установленные запасы вещевого имущества, которые вместе с имуществом текущего снабжения войск обеспечивали мобилизационное развёртывание Красной армии. Большая часть запасов вещевого имущества (до 90%) находилась на складах соединений и частей, около 10% содержались на двух окружных обозно-вещевых складах (№ 162 в поселке Красный Двор Смоленской области и № 163 в Брянске) [9, л. 7—10].

В октябре 1940 года Главным интендантским управлением Красной армии планово было проверено состояние вещевого снабжения в Западном Особом военном округе для выявления реального положения дел. Проблем было выявлено множество. Так, отдел вещевого снабжения окружного

интендантского управления в сводную ведомость инвентаризации, представленную в вышестоящие органы, не включил целый ряд имущества, а именно: шинелей рядового состава — 10 028 штук, шаровар ватных — 11 956 штук, маек трикотажных — 10 838 штук, кальсон рядового состава — 9 127 штук, ткани подкладочной — 167 434 м, пласт-резины — 69 802 кг и т. д. Причём всё это имущество было в наличии на окружном складе № 162, что искажало реальную обеспеченность округа вещевым имуществом и создавало предпосылки к воровству [4, с. 298].

Народным комиссариатом государственно-го контроля СССР в октябре—ноябре 1940 года была проверена оперативно-хозяйственная деятельность склада № 162. Проверкой были установлены возмутительные случаи халатно-преступного отношения к учёту, отчётности, хранению имущества и расходованию государственных средств. При отсутствии повседневно-го контроля со стороны начальника склада учёт был запущен, хранение имущества поставлено настолько безобразно, что большое количество его подверглось порче [10, л. 48]. Вещевое имущество в количестве 181 вагона хранилось под открытым небом на территории склада в бунтах под брезентами [11, л. 81—82]. На складе 342 транспорта с имуществом свыше месяца лежали неприкрытыми, в результате чего 3 028 пар ботинок яловых были заражены плесенью и белым жировым налётом. Вместе с чистым бельём хранилось грязное. В ещё худших условиях хранилось вещевое имущество неприкосновенного запаса [4, с. 299]. Начальник склада интендант 1-го ранга А. И. Яковлев скрывал в своих донесениях фактическое наличие имущества [11, л. 83].

Результатом проверки явился приказ НКО СССР № 0327 от 21 ноября 1940 года, подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР, маршалом Советского Союза С. М. Будённым. Согласно приказу окружному интенданту генерал-майору интендантской службы А. С. Власову и начальнику вещевого отдела окружного интен-

дантского управления интенданту 1-го ранга П. Н. Половникову объявлялся выговор, а начальник склада № 162 интендант 1-го ранга И. В. Яковлев был отстранён от занимаемой должности и отдан под суд [4, с. 300]. В полной мере порядок на складе № 162 до начала войны не был наведён. Неразбериха на основном окружном складе не могла обеспечить чёткую и слаженную работу по снабжению частей округа обозно-вещевым имуществом в угрожаемый период и в начале боевых действий.

Рост численности вооружённых сил заставил руководство военного ведомства более хозяйственно подойти к вопросу сохранности вещевого имущества в войсках и рациональнее его использовать. Приказом народного комиссара СССР 1940 года № 338 было установлено, что уволенные в запас военнослужащие младшего начальствующего и рядового состава по прибытию к месту постоянного жительства обязаны были сдать в военные комиссариаты полученное в войсках обмундирование вместе с арматурными карточками. Однако проведённые в военкоматах проверки, в том числе и на территории Беларуси, показали, что только 25% уволенных из армии военнослужащих сдали вещевое имущество.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР от 13 сентября 1940 года № 313 граждане, призываемые на военную службу, должны были прибывать на пункты отправки в часть одетыми в тёплую одежду и иметь при себе кожаную обувь, две пары нательного белья, два полотенца, два носовых платка, кружку, ложку и вещевой мешок для хранения личных вещей. Однако значительная часть призывников приходила на сборные пункты в негодной к носке одежде, в лаптях (а нередко и босиком), без белья и вещевых мешков. Указом Президиума Верховного совета СССР от 4 октября 1940 года был установлен порядок, при котором у младшего начальствующего и рядового состава при увольнении из армии отбиралось находящееся в носке военное обмундирование, а им выдавались собственные вещи,

которые должны были храниться в частях в течение всего их времени службы. Вместе с тем, как показала практика, принятый порядок создавал большие трудности при хранении личных вещей военнослужащих. При нехватке складских помещений вещи портились, терялись при переводах, а нередко и расхищались. Народный комиссар обороны СССР 20 июня 1941 года обратился в правительство с ходатайством об изменении порядка обеспечения вещевым имуществом военнослужащих при увольнении в запас. Новые правила были введены уже после начала войны: 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, в соответствии с которым военное обмундирование, выданное младшему начальствующему составу и рядовым Красной армии, отправляемым на фронт, переходило в их собственность [2, с. 350].

Большое внимание уделялось своевременному ремонту вещевого имущества. Это позволяло продлить сроки его эксплуатации и компенсировать нехватку отдельных предметов обмундирования, обуви, лагерного имущества, постельных принадлежностей.

Заключение. Обеспечение войск Западного Особого военного округа обмундированием и снаряжением накануне Великой Отечественной войны было напряжённым и неполным. Больше всего это ощущалось по предметам текущего снабжения военнослужащих. Не добавила порядка и неразбериха на основном окружном обозно-вещевом складе № 162 (Красный Двор), где были выявлены вопиющие факты халатности и бесхозяйственности. Всё это не лучшим образом повлияло на политико-моральное состояние личного состава округа.

The paper analyzes the level of the Western Special Military District troops provision in the realm of the military munition in the early 1940s. It was performed with some difficulty, sometimes residually. The activity of the USSR People's Commissariat of Defense management to streamline the Red Army soldiers wearing military uniforms and maintaining them tidy is shown. The situation concerning the content, the accumulation and storage of ware property at district warehouse number 162 (Krasny Dvor) on the eve of the Great Patriotic War has been considered.

Key words: military fit-out, troops, ware property, the Western Special Military District.

Список цитированных источников

1. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / под ред. С. К. Куркоткина. — М. : Воениздат, 1977. — 559 с.
2. Бочков, Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921—1941 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Бочков. — СПб. : [б. и.], 2007. — 711 с.
3. Бардыго, Н. С. Деятельность органов Советского государства и военного управления по созданию и совершенствованию формы одежды армии в 1918—1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. С. Бардыго. — СПб. : [б. и.], 2009. — 265 с.
4. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939—1941 гг.). Документы и материалы / В. И. Адамушко [и др.] ; под общ. ред. В. И. Адамушко. — Минск : НАРБ, 2007. — 620 с.
5. Гавриков, Ф. К. Воинские звания, знаки различия и форма одежды личного состава Красной армии / Ф. К. Гавриков // Военно-ист. журн. — 1989. — № 9. — С. 63—66.
6. Приказы НКО СССР и инструкции по строительству и топливному снабжению // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33993. Оп. 1. Д. 470.
7. Аксёнов, С. Н. Производство боеприпасов в Советском Союзе в предвоенные годы. 1937—1941 гг. / С. Н. Аксёнов // Военно-ист. журн. — 2007. — № 3. — С. 26—29.
8. Пашенин, С. Униформа РККА в канун войны. Коллекционеры-ревнители недавней воинской истории России / С. Пашенин, С. Савин // Независимая газ. — 2001. — 6 июня. — С. 5.
9. Схемы и карты о состоянии военных складов округа // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25874. Оп. 6. Д. 84.
10. Переписка с начальниками отделов обозно-вещевого снабжения военных округов и начальниками складов НКО о состоянии вещевого имущества на складах НКО и о снабжении обмундированием войсковых частей Красной Армии // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 407.
11. Постановление экономического совета при СНК СССР об организации выпуска технического оборудования // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 78.

Материал поступил в редакцию 01.10.2014 г.